

Когда они прибыли на овощное поле, Ли Баохуэй передал Мэн Сяопо зонтик из красной ткани, а затем взял большой овощной нож, который она крепко держала в руке, и спросил: «Сколько надо?»

Мэн Сяопо сказала: «Два будет достаточно, чтобы поесть».

Ли Баохуэй, однако, стал недоволен: «А как же я?»

Мэн Сяопо не поняла, что он имел в виду: «Ты что?»

Ли Баохуэй ответил: «Я помогу тебе собрать два лук-порей, а ты в качестве оплаты дашь мне столько же?»

«Ты!» Мэн Сяопо разозлилась и топнула ногой: «Ли Баохуэй, ты без стыда и совести».

Ли Баохуэй просто притворился, что не услышал, и уже стал срезать лук-порей, сначала для нее, а после два для себя, закончив он сказал: «Мэн Сяопо, давай разберемся с нашими счетами! Ты ранее дала мне зонтик, чтобы укрыть от дождя, после я также дал тебе зонтик, чтобы укрыться от дождя, в этом мы в расчете. Затем я собрал тебе два лука-порея, за что ты мне дала столько же, и мы в расчете и в этом вопросе. Зонтик и нож твой, считайте, что я должен тебе услугу, потому я могу вымыть лук и мы будем снова в расчете, однако скоро уже стемнеет, потому я могу сопроводить тебя до твоего дома, и ты будешь должна мне услугу».

Мэн Сяопо с трудом переведя дыхание от возмущения сказала: «Нет. Зонтик мой, и я дам его тебе при возвращении назад, это две услуги, но ты проводишь меня домой, что будет только одной услугой, потому $2-1=1$. Это ты должен мне услугу, как так получилось, что я стала должна тебе услугу? Ли Баохуэй, математику тебе преподавал учитель литературы?»

Ли Баохуэй молчал, и про себя считал и считал, он повторял расчеты снова и снова, тот момент под тополем, мытье лук-порей, а затем возвращение обратно домой, и оказалось, что он действительно задолжал Мэн Сяопо услугу: «Точно! Мэн Сяопо, я считал снова и снова, и действительно я все еще должен тебе услугу!»

Мэн Сяопо самодовольно улыбнулась.

Однако Ли Баохуэй сказал с серьезным лицом: «Я должен вернуть тебе эту услугу, дай мне подумать об этом».

Мэн Сяопо улыбнулась ещё более радостно и спросила немного с самодовольством: «Тогда как ты планируешь ее вернуть?»

Ли Баохуэй не сразу ответил, он мыл лук-порей и размышлял, как вдруг его глаза загорелись: «Вот оно!»

Мэн Сяопо выразила свое неверие.

Ли Баохуэй положил вымытый лук-порей и нож в маленькую корзинку Мэн Сяопо, пока с неба лило все сильнее и сильнее: «Я верну тебе услугу!»

«Как?» спросила Мэн Сяопо.

Ли Баохуэй ничего не сказал, и когда Мэн Сяопо отвлеклась, он поднял ее на одном дыхании на спину и хвастаясь стал идти на другой берег реки.

«А~» Мэн Сяопо не ожидала, что Ли Баохуэй воспользуется таким методом, чтобы отплатить услугу, из-за чего она была шокирована: «Ли Баохуэй, ты такой плохой!»

Ли Баохуэй, однако, сказал с серьезным лицом: «Ты довольно тяжелая, так что мне приходится тратить много сил, чтобы тебя нести, потому ты мне должна услугу».

«Хорошо!» Мэн Сяопо сказала: «Я должна тебе услугу, и какую?»

Ли Баохуэй сказал: «Дай подумать!»

.....

Когда он отправил Мэн Сяопо домой, дождь еще шел, поэтому Мэн Сяопо одолжила ему свой зонтик, а Ли Баохуэй вернулся с ним в свой дом.

После ужина.

Ли Баохуэй и Ли Селань вышли на прогулку, и, конечно, дождь уже прекратился. Он планировал пойти в гости Фэн Цзяньцю, чтобы увидеться с матерью и дочерью.

Он также принес с собой арбуз.

Арбуз был посажен и собран бабушкой и дедушкой Ли Баохуэя, и теперь, когда он созрел, юноша решил принести их матери и дочери поесть.

По дороге Ли Селань вдруг спросила слабого подростка: «Брат Баохуэй, почему ты так добр к Фэн Цзяньцю и ее матери?»

Из-за заданного вопроса Ли Баохуэй задумался на мгновение и спросил себя: «Да! Почему я должен быть так добр к ним?»

«Лань Лань, этот вопрос довольно прост и в то же время сложен. Может быть на это и нет причины, однако видя такую ситуацию я не могу пройти мимо, у меня есть сердце и способность помочь им, а они действительно нуждаются в моей помощи, поэтому я иду и помогаю. Я прислушиваюсь к своему сердцу, и оно подсказывает, как действовать, и я делаю это, но не для достижения совершенства, а ради чистой совести».

Ли Селань посмотрела на него и улыбнувшись показала большой палец: «Баохуэй, ты такой хороший!»

Ли Баохуэй дотронулся до рогатых косичек девушки в красной юбке, привыкшей к этому.

Вскоре они прибыли на порог дома Чжэн Лань.

Маленькая девочка, услышав шаги, тут же вышла и оглянулась, держа в одной руке пару бамбуковых палочек, а в другой - маленькую фарфоровую чашу, наполовину наполненную рисом и несколькими стручками жареной фасоли. Она посмотрела за дверь, прежде чем увидела двух людей у двери, юношу и девушку, и тут же ярко улыбнулась: «Старший брат, это ты!»

Ли Баохуэй улыбнулся ей: «Фэн Цзяньцю, ешь, давай!»

«Угу. Старший брат, ты, наверное, еще не ел, можешь поесть в моем доме».

«Ел!»

Ли Селань сердито улыбнулась: «Фэн Цзяньцю, как ты можешь игнорировать старшую сестрицу?»

Фэн Цзяньцю засмеялась: «Ха-ха-ха».

Они вдвоем стали смеяться.

Ли Баохуэй поднял руку: «Фэн Цзяньцю, смотри, я принес тебе кое-что вкусное, арбуз».

Ли Селань последовала за ним.

«Цзяньцю, кто здесь?» Чжэн Лань, которая ела на кухне, спросила, хотя ее глаза слепы, однако слух острый.

Фэн Цзяньцю открыла рот и громко ответила: «Это старший брат и его сестрица Лань Лань, мама, он принес нам большой арбуз».

Чжэн Лань быстро ответила: «Баохуэй, быстроходи в дом, ты, наверное, не ел, я сейчас приготавлию несколько блюд».

Ли Баохуэй ответил: «Тетушка, я уже ел!»

Ответив, они втроём зашли на кухню.

Несмотря на то, что Чжэн Лань была слепой, она хорошо разбиралась в обстановке дома, поэтому даже без Фэн Цзяньцю, она все равно могла зажечь огонь и приготовить еду, хотя это немного опасно.

«Видя», как Ли Баохуэй зашел на кухню, хозяйка сразу встала и подойдя к нему, коснулась рук парня и сказала: «Мы бедны, потому мне нечего тебе предложить, как гостю, так что не обижайся на меня».

Ли Баохуэй засмеялся и сказал: «Нет-нет, Лань Лань и я уже поели, мы просто пришли, чтобы навестить вас и Цзяньцю, так что все в порядке. Хотя у нас не одна фамилия, но мы живем в одной деревни, что своего рода семья, потому помогать друг другу нормально, так что будет невежливо сторониться».

Чжэн Лань была очень рада слышать это, от чего ее лицо расцвело от счастья, и она сказала своей маленькой дочери: «Цзяньцю, иди в комнату и принеси жареную фасоль, чтобы старший брат и старшая сестра могли быстро поесть!»

«Хорошо, мама». Фэн Цзяньцю ответила и поспешила на кухню.

Ли Баохуэй и Ли Селань заняли свои места за обеденным столом.

Чжэн Лань встала и взяв в руки самодельную бамбуковую банку на ощупь подошла к винному кувшину в углу кухни и наполнив ее до краев вернулась к столу, после чего разлив вино в две чаши, сказала: «Баохуэй! Это моё домашнее вино из ямбери этого года. Ягода была собрана мной и Цзяньцю в горах перед Праздником Драконьих Лодок*, это вино сделано из клейкого риса, который мы с Цзяньцю посадили на полях, оно подслащено леденцовым сахаром от чего очень сладкое и приятное на вкус, а градус не слишком высокий. Попробуйте его быстрее».

Праздник начала лета

«Спасибо, тётя!»

Ли Баохуэй был очень счастлив, глядя на чашу фиолетово-красного вина, от него веяло целым букетом ароматов ямбери и гаоляновой водки, наследием традиционного ремесла. Как же давно он не пил такого вина, поэтому сделал глоточек вина, вау! Действительно вкусно: «Тетя, вы потрясающая, если можете делать такое вкусное вино из ямбери, пить его одно наслаждение. Есть еще? Я хочу его купить».

Чжэн Лань тут же кивнула: «Есть.....есть, у меня в комнате еще два маленьких кувшина,

можешь забрать один сейчас, а как выпьешь возвращайся за второй, в любом случае, я пью меньше, и с деньгами все нормально, кроме того, в прошлый раз я не вернула вам за больничный счет».

Ли Баохуэй не отказался и не дал денег, он не стал запира́ть дверь. Он уже понял характер этой женщины, несмотря на то, что она полностью слепа, но она не хочет, чтобы ей помогли просто так, если он не оценит это, то отяготить сердце другой стороны, потому остается лишь компенсировать это в другом месте.

к.п.: Она отягощает свое сердце из-за долга перед Ли Баохуэем, а он, чтобы она многого себе не накручивала берет ее вино, что типо они в расчете. Я так понял

Фэн Цзяньцю использовала поднос, чтобы держать тарелку с жареной фасолью, она поставила его прямо перед двумя людьми, сказав: «Старший брат, эта жареная фасоль очень ароматная, я ее приготовила вместе с мамой, она вкусная и хрустящая, как раз для вина».

«Хороший ребенок!» Ли Баохуэй показал большой палец маленькой девочке.

А Ли Селань улыбнулась маленькой девочке, взяла фасоль, и положил ее себе в рот съела.

Ли Баохуэй также съел несколько стебельков фасоли, она действительно идеально подходит для вина из ямбери.

Потом он окинул взглядом кухню и пройдя по нескольким комнатам дома вернулся к обеденному столу, сел и сказал: «Тетя Чжэн Лань, сегодняшний ливень был очень сильным, в вашем доме повсюду протекает вода!»

Услышав это, лицо Чжэн Лань потемнело: «Баохуэй! С тех пор как отец ребенка ушел, а я стала слепой у нас нет денег, и дом уже не обслуживали несколько лет, так что он действительно сильно протекает во время ливня».

Ли Баохуэй какое-то время думал и, наконец, решил помочь ей с ремонтом дома, чтобы мать и дочь могли жить комфортнее и не замерзать зимой из-за протечек воды и ветра в дом.

После того как Ли Селань покинула дом Чжэн Ланя, Ли Баохуэй сразу же позвонил Чжу Ляну и попросил его купить несколько машин с песком, машину с цементом и машину с новой черепицы, чтобы отремонтировать ее матери и дочери.

Когда Ли Баохуэй вернулся домой, то сразу принял душ и лег на кровать.

Поскольку спать было еще рано он взял книгу Мэн-Цзы, чтобы заучить ее до конца.

«Деньги +8»

«Деньги +222 222»

«Деньги +333 333 333 333» (333,3 триллиона)

.....

Часом позже.

Ли Баохуэй заснул, даже не поняв, как, а книга упала на подушку.

Он крепко спал, пока его не разбудил сон.

Хорошо, что это был не кошмар.

После пробуждения он так и не смог заснуть. Ли Баохуэй посмотрел на время и увидел, что было только три часа ночи.

Ли Баохуэй захватил из комнаты книгу Мэн-Цзы и открыл дверь, ведущую на улицу, за ней был лунный свет, он был белым и ярким, проливался за пределами двора, где можно было увидеть пейзажи полей.

Чтобы не нарушить сон бабушки и дедушки, а также Ли Селань, ему пришлось осторожно выйти за двор.

Глубокой ночью в деревеньке было очень тихо, но иногда доносился лай местных собак.

«Гав-гав-гав~»

Ли Баохуэй гулял по полям при лунном свете, он полагался на него, чтобы видеть дорогу под ногами. Так как в деревне ночью немного прохладно ему пришлось накинуть куртку, чтобы сохранить тепло.

Раньше Ли Баохуэй никогда не покидал деревню среди ночи в третью стражу, чтобы прогуляться, теперь видно, он к этому действительно слегка не привык.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37808/1431921>